

Александр Поляков — Жорж Жермон

Эта роль для певца — как подарок к его 30-летию. Еще в студенческие годы он спел партию Земга в опере Иманта Калныня «Играл я, плясал». И вот наряду с известными исполнителями баритоновых партий П. Гравелисом и М. Андерманисом, вслед за своим сильным предшественником В. Окунем Александр Поляков стал исполнителем ответственных оперных партий.

К тридцати годам их скопилось довольно много. Среди них самая яркая — Иоханаан в опере Р. Штрауса «Саломея». А также Онегин, Амонасро... Но еще больше таких, которые он мечтает исполнить: Ренато в опере «Бал-маскарад», Скарпиа в «Тоске»... Среди этих ролей до недавнего времени была и роль Жоржа Жермона, отца Альфреда в опере «Травиата». Это возрастная роль, но она увлекает красотой пения, сложностью и многогранностью образа. Жермон — представитель своего класса, «высшего общества», в то же время он отец, способный сурово требовать, но если нужно, готовый идти наперекор своим требованиям во имя счастья своего сына. Жермон — человек тонких чувств и глубокой культуры.

Чего же достиг певец в этой постановке и над чем еще нужно ему поработать?

Несомненно, его удачей является вокальная сторона партии. Характерная черта А. Полякова — требовательность к себе. Об этом уже писали, это проявилось во всей его предыдущей деятельности. Взять хотя бы его недавний смелый замысел — совершенствоваться в Московской консерватории у профессора Х. Тица. Сейчас он осуществлен, и новой ролью А. Поляков снова включает в работу театра. Его исполнение заметно обогатилось выразительными оттенками, характерными для камерных музыкантов, более тонкой и в то же время более сдержанной стала его фразировка. Чувствуются даже известные изменения в тембре, и в этом отношении следует обратить внимание, чтобы в голосе не уменьшалась его природная сочность, столь характерная для А. Полякова. Чувствуется, что вокальная партия Жермона разработана целеустремленно, почти всю драматургическую нагрузку несет второе действие. В обширном диалоге в сцене с Виолеттой как раз и про-

является вся внутренняя сложность и противоречивость этого образа. А. Поляков как актер в этом действии в основном уделяет внимание внешней стороне образа, а следовало бы больше подчеркнуть все душевные переживания Жермона-отца. И хотя по отношению к Виолетте он остается неумолимым, хотя ему и удастся убедить ее в необходимости расстаться с Альфредом, Жермон в то же время где-то внутренне сочувствует ей. Это открывается позже — в третьем действии, когда он прерывает несдержанный поток оскорблений и упреков Альфреда в адрес Виолетты, и особенно — в четвертом. Жермон здесь искренне сокрушается о своей непростительной вине в судьбе Виолетты. Во втором действии перед актером открываются очень широкие возможности для психологической разработки образа, однако на данном этапе они используются еще сравнительно мало. Без сомнения, для того, чтобы раскрыть образ полностью, необходимо также и полноценное сотрудничество с партнером, дирижером, режиссером. Нельзя сказать, что для ввода А. Полякова в новую роль сложились благоприятные художественные условия. Спектакль старый, физически и морально устаревший, жизнь в нем время от времени поддерживают молодые солисты. Недавно обязанности дирижера в этом спектакле принял на себя А. Вилюманис. Спектакль давно без режиссера, он расшатался, и у всего, что происходит на сцене, отсутствует целеустремленная художественная концепция и направленность, которую требуем мы сегодня от театральных постановок. Много случайных, чисто импровизационных моментов.

Сейчас, когда силы молодых солистов так богаты, что они могли бы влить новую жизнь в интерпретацию «Травиаты», назрела необходимость в ее новой постановке. На том художественном уровне, на котором находится этот спектакль сейчас, его невозможно принимать без серьезных возражений. Только благодаря приходу новых солистов поддерживается интерес к этому спектаклю. В этот вечер, когда вместе с Поляковым выступали Э. Брахмане и Ю. Спрогис, слушателей в зале было много.

В. Бриедс.